

Стручки-червячки

Когда жир из рыб-землероек был готов, в него сразу же окунули заранее сшитые плащи. После того как их отжали и просушили пару-тройку дней, ткань приобрела отличные водоотталкивающие свойства. Одной порции масла хватало примерно на четыре накидки, и хотя до заветной цели — обеспечить каждого — было ещё далеко, люди наконец-то смогли возделывать землю в непогоду, не опасаясь, что их кожа покроется язвами.

За последние дни, помимо незримой Клафны, в поместье прибыли ещё человек десять-двенадцать. Учитывая необычное состояние святой, Хельзе предложила поселить её у себя, в комнате для слуг при замке. Гвидо же, как только с него сняли запрет на работу, немедленно вернулся к своему привычному состоянию: он заперся в лаборатории и зарылся в книги, которые теперь громоздились повсюду. Алхимик работал так самозабвенно, что до него было не достучаться, и в итоге он совершенно пропустил появление Клафны.

— Мой господин, — Вирадуан вздохнул с явным смирением, — вам вовсе не обязательно идти с ними.

В сумерках дворцовой галереи он следовал по пятам за Фарфаноэрсом. В пролетах между мраморными колоннами мелькали обрывки мирной жизни: дети разного возраста резвились во внутреннем дворе, кувыркаясь на серо-зеленом газоне. Фарфаноэрс, который выглядел ненамного старше этих сорванцов, шел мимо, устремив взгляд в темный конец коридора, и даже не думал замедлять шаг.

— Что такое? Ткачихи пожалели для меня плаща? — сухо бросил он. — Нет ничего зазорного в том, чтобы посмотреть всё самому. Прогуляюсь, только и всего.

Речь шла о рыбной ловле. Первую партию дождевиков выдали тем, кто трудился в поле дольше всех, остальным обещали раздать позже. В дождливые дни даже детям из растительного сада велели сидеть под навесом, пока небо не прояснится — впрочем, если детей ещё можно было удержать, то со взрослыми, чьи мысли были заняты пашней, совладать было труднее.

Рыбаки тоже входили в число первоочередников. Рядом хватало рек, а в сезон размножения рыбы было в избытке. Фарфаноэрс решил лично проследить за процессом. В свободные дни он частенько выбирался «в поле». Поначалу люди принимали его за надсмотрщика — зеленоволосый демон молчал, не давал советов, а просто тихо стоял где-нибудь в сторонке. Он появлялся внезапно и так же бесследно исчезал, никому не мешая.

Напротив, он старался улучшить условия. Конечно, со временем он всё реже мог лично присутствовать на местах; Хельзе и Вирадуан собирали мнения, подавали отчеты, а он, сопоставив их взгляды, составлял планы и проверял их на практике. Фарфаноэрс не был из тех, кто принимает решения только на основе чужих слов — некоторые вещи он должен был увидеть своими глазами.

Рыбаки, помимо сетей и бредней, вооружились до зубов: тут были удилица, выточенные плотниками, мушки из перьев Ансеринуса, ловушки-верши и остроги. Если бы местных плотников и троих новичков не привлекли к обсуждению строительства, Сольдорн непременно выклянчил бы себе лодку. В итоге мастера просто выдали ему ворох деревянных бочек и велели не мешаться.

Сами рыбаки не возражали против компании господина. Подумаешь, мальчишка, хочет посмотреть — пускай идет! Того, кто ляпнул это вслух, жена тут же наградила чувствительным тычком. Вирадуан, придерживая меч, лишь тяжело вздохнул.

В тот день путь лежал к далекой реке, затерянной в северных горах. К удивлению Фарфаноэрса, Сольдорн поведал, что эта река, скорее всего, вытекает из огромного озера, а те потоки, что бегут у замка — лишь её скромные ответвления.

— Личный опыт?

— Сам не видел, — Сольдорн аккуратно сматывал леску. — Не стану клясться, потому и говорю: «возможно».

Рыбаки уверенно пробирались сквозь лесную чащу. Туман то сгущался белесой пеленой, то таял, становясь прозрачным, как тончайший шелк. Сверчки заводили свою негромкую, даже мягкую мелодию, идеально вплетенную в общую симфонию леса. Шелест листвы, внезапно обрывающийся свист птиц, рокот горных ручьев — здесь всё дышало концепцией вечного «лета». Томительное время, зародившееся в зените юности и готовое раскрыться в глубоких сумерках зимы. Несмотря на отсутствие солнца, здесь царил сумрак, словно под сенью исполинских деревьев, и лишь светящаяся дымка тумана сбивала с толку тех, кто привык доверять лишь зрению...

Они вышли к широкой речной долине и начали подготовку.

— Лучше всего ловить в половодье, — наставлял Сольдорн. — Но не абы как, а по течению. Сети нужно ставить там, где есть перепады высот — некоторые рыбы просто застревают, когда вода несется вниз. Есть и хитрецы: обычные рыбы даже не пытаются перепрыгнуть преграду, а здешние умеют «летать» довольно высоко.

Рыболовная артель — так Фарфаноэрс окрестил их про себя — расставила плетеные верши. Их на досуге сплели женщины, умевшие обращаться с лозой. Снастей было мало, поэтому их ставили в тех местах, куда за день не обернуться, и забирали лишь через неделю.

— Мы не можем вечно ждать у сетей, — заметил Сольдорн. — К тому же, иногда в них попадает совсем не рыба.

Фарфаноэрс, уже привыкший к вылазкам, снял плащ, аккуратно сложил его в стороне и отправился бродить по окрестностям, пока люди разводили костер и грели воду для чая. Гладь

воды казалась острой, как лезвие сабли, а вдали расстиралось бескрайнее море лесов. Лишь те, кто никогда не жил в лесу, могли счесть его безмолвие однообразным.

Он сорвал зазубренный листок — лист горячей ягоды. Чуть поодаль вились странные лозы, увешанные гроздьями тысячеиглой ампелопсиса... С виду как виноград, а на деле — колючее ананаса. Причем ранит она не только язык, но и руки. Фарфаноэрс благоразумно отступил, оставив затею сорвать плод. У самых ног пышно разрослась драконья кровь кислица — яркая, манящая, но стоит коснуться, как ладони по локоть окрашиваются в «кровь». Чисто декоративное растение из разряда тех, от которых одни неприятности.

Наконец он наткнулся на стручок. Немного подумав, он сорвал несколько штук и вернулся к берегу.

Люди уже разделились: одни ставили сети, другие закидывали удочки. Старик Стопин как раз вытянул снасть. Секунду назад он довольно улыбался, но тут же нахмурился:

— Да что ж такое! Опять эта дрянь!

На крючке болталась вовсе не рыба и даже не водоросли, а изящный стеклянный браслет, тонкой работы и совершенно бесполезный. Рядом с ним уже высилась кучка таких «драгоценностей»: ювелирные изделия, золото, серебро, фарфор... Всё что угодно, кроме рыбы. Пока Фарфаноэрс нес свои стручки, старик продолжал сокрушаться:

— Место сегодня проклятое, не иначе!

— Вечно ты, дед, на место жалуешься, — отозвался мужчина по соседству. — Не клюет — так не ворчи. О, кажись, пошло! Ну, это точно крупная...

Из воды показалось очередное ожерелье.

— Ну и что ты выудил? — Стопин не упустил шанса ехидно уколоть соседа. — Ох... А где наживка?

Он пошарил в ведре и наткнулся на пустоту.

— Чудеса. Только что же полным-полно было!

— Птицы склевали, не иначе, — хохотнул кто-то. — Крышку надо закрывать! Все на поплавки таращатся, кому твоё ведро сдалось.

Пока Стопин предавался раскаянию, подошел Фарфаноэрс. Старик хотел было вскочить, но юноша жестом велел ему сидеть.

— Это подойдет? — спросил он, протягивая добычу.

Стопин никогда не видел таких огромных стручков — величиной почти с ладонь. Он с сомнением разломил один и... любой, кто боится червей, тут же зашелся бы в крике. Внутри лежали жирные белые личинки. Глаза старика азартно блеснули:

— Хороши! Ой, хороши! И крупные какие... Никогда не пробовал на таких ловить!

В порыве чувств он чуть не погладил мальчика по голове, но, встретившись взглядом с алыми глазами, мгновенно протрезвел. Чуть не забыл — это ведь не внук родной.

— Что это? Дай глянуть! — к ним потянулись остальные любители посидеть с удочкой.

— Стручки-червячки, — пояснил Фарфаноэрс. — Их еще называют стручками-бабочками или стручками-мухами. Они живут в симбиозе с насекомыми: рои специально высаживают эти растения, чтобы откладывать личинки в стручки. Это для них своего рода ясли. А настоящие плоды растут на самой верхушке стебля.

— Господин, мы ведь тоже рыбачим, может и нам...

— Пошли прочь! Сами ищите! Это моё! — заверещал Стопин.

— Ну и жадина же ты, дед! Господин Фарфаноэрс ещё слова не сказал!

— У меня наживки нет! Если в вас осталась хоть капля совести, вы не станете грабить старика!

В конце концов Стопин отбилсЯ от конкурентов, единолично завладев пятью стручками. Фарфаноэрсу оставалось лишь махнуть рукой и указать остальным дорогу к зарослям.

Понимая, что у рыбаков, оставшихся без наживки, на душе кошки скребут, он попытался сменить тему и указал на грудy хлама на земле:

— А это что такое?

Услышав объяснения, Фарфаноэрс поднял одну из вещей. Легкая как перышко — типичный «призрак брeнного мира». Узнав, что люди ежедневно вылавливают горы подобного мусора, он наконец понял, откуда в сокровищнице столько добра.

Название «призраки брeнного мира» они с Гвидо утвердили окончательно. Оно идеально описывало эти кричаще роскошные, но бесполезные сокровища. Как он уже замечал, вещи выглядели великолепно — но лишь на вид. В них не было функциональности: они легко

ломались и плавилась. Если переплавить кучу золотой утвари, на выходе получался пшик. Из десятка «драгоценностей» удавалось отлить одну тарелку, да и та была никуда не годной — ни ударить, ни на огонь поставить. По качеству это напоминало дешёвый пластик. Если металлы на поверхности были ценными, то в сокровищнице замка хранился просто «мусорный металл», совершенно непохожий на настоящие «металлы Преисподней».

Адам как-то нашел там корону и с упоением рассказывал её историю.

— Я узнаю её! Это корона Анидора XIII. Он как-то проезжал через мою родную деревню на паланкине, и она была у него на голове. Я точно не ошибаюсь.

— Вот как, — задумчиво ответил тогда Фарфаноэрс. Он понимал, что это фантомы с суши, но не ожидал, что это «копии», в то время как оригиналы всё ещё существуют где-то там. Он раздумывал — и до сих пор сомневался — не оставить ли пару вещиц для украшения залов. Сокровища были действительно красивыми, а Фарфаноэрс, хоть и считал, что красотой сыт не будешь, признавал за ними историческую или художественную ценность. Но сегодня сомнения развеялись.

— Почему... почему вы выудили два абсолютно одинаковых браслета? — Фарфаноэрс поднял второй мокрый браслет и сравнил его с тем, что держал в правой руке. Один в один.

— Не знаю, господин. Одно знаю — я всё же хочу поймать рыбу... — вздохнул Стопин.

«Понятно. Значит, вы не просто копии, вы ещё и тиражируете?»

Насмотревшись за день на трагедию любителей рыбной ловли, которые ловили всё что угодно, кроме рыбы, Фарфаноэрс решил: к черту эти «призраки», надо всё расчистить и поставить там кадки с соленьями. По крайней мере, они приносят пользу.

— Тянет! Посмотрим, что там... А? Эй! Почему это человек?!!

Ну вот, о чем он и говорил.

<http://bllate.org/book/16116/1587957>